

ТАМ, ГДЕ ЭТО БЫЛО

там, где это было. Это было у нас в Маклаково в 1916 г. Я хорошо помню этот дореволюционный год. Я же не был связан с царской армией, хотя война уже третий год шла без перемирия.

В то время в Маклаково жили ссыльнополитические, отбывавшие ссылку, и находились военнопленные, большинство австрийцы. Все они тогда работали на лидовском заводе.

Но австрийские снаряды не долетали до Сибири, поэтому и не чувствовалось больших поражений ни в сельском хозяйстве и ни в материальном положении, особенно в деревнях, за исключением взятия новобранцев, которое уже было несколько раз. И, надо сказать, что в Сибири не чувствовалось большой тревоги.

К моему удивлению, я сейчас вспоминаю, почему так жадно ждали политические и военнопленные дня субботы. Это было потому, что один раз в неделю почта доставляла газеты. В то время Маклаково выписывала всего до 10 экземпляров, хотя я и не помню их названия, но помню политических и пленных. Я назову их фамилии. С. Малых жил в доме Бабкина, Ф. И. Цоковякин жил у нас, Петрушин и Раценко жили в деревне. Раценко работал старшим мантером на лидовском заводе. Пленным я запомнил двоих Цокушина и Загарского.

Мне сейчас ясно и убедительно в том, что какая была редкость в газетах, как сейчас мы ее получаем каждый день. Да и как было не скучать пленным, скучавшим о родине

следили за ходом войны, а политические мечтали о каком-то событии. Впоследствии был праздник на стороне народа, наступил 1917 революционный год.

Мне сейчас остается только сопоставить с тем, что было. Вот и возникла мысль написать "там, где это было".

Маклаково не только выписывает газеты, а сама их издает - многотиражную газету "Маклаковский рабочий". Маклаково не страдает больше в газетах и журналах, а получает любые издания, которые разносятся в набитых сумках жителям Маклаково.

Многие из нас не разбирались раньше в газетах, а сейчас активно работают в нашей газете "Маклаковский рабочий". Мне и самому интересно, почему меня вовлекло в это занятие - стать автором и описывать то, что я видел. То ли сама жизнь заставляет отразить все старое, или остается загадочным самому себе.

Первое время казалось, что газета "Маклаковский рабочий" была не обязательной, а теперь видим в ней много отражений на разные темы и жизнь поселка.

Ни шагу назад к тому, что было.

Но мне как подкрадываются кое-какие воспоминания, словно кто-то говорит: А помнишь это было тогда-то. Вот и помню, как раньше в Маклаково ждали кое-каких царских чиновников, которые приезжали для сбора податей и проверки волостных дел. Но ни один из чиновников никогда не интересовался, как живет крестьянская беднота.

Но Маклаково пережило все. В нее сейчас вместо чиновников приезжают писатели. Значит на Маклаково обращено

общественное внимание. Таким гостем был у нас писатель тов. Кожевников летом 1960г. Он не чиновник, а писатель. И, к моему удивлению, мои рассказы были у него в руках и он не забыл побывать у меня на квартире.

В старое время безрассудно было бы думать о том, чтобы престарелым или инвалидам платили деньги, ведь всегда бывали случаи потери трудоспособности на работе. Они увольнялись только и всего. Да и никто никогда не думал о том, что придет время, как бы сказать, перезакония старого века и нуждающиеся в гособеспечении будут жить и радоваться.

Вот передо мной пенсионная книжка, по которой мне до самой смерти государство выделило средства для существования. Значит родину надо любить, и защищать ее.

Что бы мне дал хозяин лядовского завода, если бы случилось непредвиденное несчастье. Трудно ответить.

А если сказать так. Там, где это было. Этого у нас в Маклаково и не было, чтоб дети рвались в школу, когда подходит учебный год, как рвутся они с радостью сейчас. нас родители заругают, - думали они тогда. Они боялись сказать, потому что им нужно дома нянчиться и ходить за скотом.

Боялись и того, что для них будет лишний расход денег да и канители много с этим ученьем.

Мне приходилось беседовать с почетными старичками-колхозниками С.П. Мальцевым, П.М. Прокопьевым, Т.Я. Бабкиным. Все они действительно заслуженные работники-хлеборобы, им всегда почет и слава, как нашим односельчанам, которых я хорошо знаю.

Но на всю жизнь они остались неграмотными, потому, что если бы они тогда пошли в школу, то родителям пришлось бы нанимать вместо них работника и платить ему восемь рублей.

Так и не было у нас, чтоб с восторгом шли в школу.

1960г. Колтоновский.